

**ХРАМОВАЯ ИКОНА
ВЛАДИМИРСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ВОЛОГДЫ
И ЕЯ РЕСТАВРАЦІЯ.**

Съ приложеніемъ 5 фототипій.

ИЗДАНИЕ

Иконописцевъ М. и Г. ЧИРИКОВЫХЪ.

Рефератъ читанный 28 ноября 1907 г. въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія дѣйствительнымъ членомъ М. О. Чириковымъ.

МОСКВА.

Типо-Литографія Е. Кудинова и К^о. уголь Большой Якиманки и Водоотводнаго канала, домъ № 2.
1908.

Въ минувшемъ 1906 году мнѣ пришлось посѣтить нѣсколько разъ г. Вологду и ея окрестности. Желая ознакомиться съ памятниками древне-русской иконописи нашего сѣвернаго края, я каждый разъ осматривалъ много древнихъ церквей и почти всегда въ сопровожденіи предсѣдателя Вологодской Церковно-Археологической Комиссіи г. И. Н. Суворова, столь любезно и обязательно содѣйствовавшего мнѣ въ нашихъ экскурсіяхъ своими богатыми знаніями исторіи каждой церкви мѣстнаго края.

Осматривая церкви, я желалъ найти въ нихъ иконы глубокой древности, полагая, что разрушительное нашествіе татаръ не коснулось нашего сѣвернаго края и что должны быть въ числѣ ихъ иконы, писанныя столь искуснымъ иконописцемъ, какимъ былъ святой преподобный Діонисій Глушицкій (1362—1437 г.), или иконописныя произведенія его современниковъ.

Большинство осмотрѣнныхъ мною иконъ, приписываемыхъ кисти преподобнаго Діонисія, оказались покрытыми слоями записей, до удаленія которыхъ невозможно было бы изслѣдовать труды святого иконописца и выразить какое либо опредѣленное сужденіе о его произведеніяхъ.

Въ рѣдкой Вологодской церкви можно встрѣтить икону конца XVI или даже начала XVII вѣка, которая бы убереглась отъ сплошной позднѣйшей записи. И вотъ если древнія иконы нашего сѣвернаго края убереглись въ эпоху монгольскаго ига, то зато, вслѣдствіе отдаленности края отъ столичнаго болѣе культурнаго центра, тамъ варварски хозяйничала рука неискуссныхъ мастеровъ при некомпетентности въ этой отрасли знанія мѣстныхъ ревнителей церковнаго благолѣпія, и такимъ образомъ произведенія нашихъ знаменитыхъ иконописцевъ покрывались слоями масляной краски съ грубымъ подражаніемъ живописи. Такъ погибали и погибають лучшія произведенія родной старины!

Церковь Владимірской Божіей Матери одна изъ древнѣйшихъ церквей г. Вологды. Иконографическіе памятники ея мнѣ пришлось осмотрѣть 28 іюня минувшаго года. О древнемъ происхожденіи этой церкви читаемъ мы въ историческомъ описаніи, составленномъ настоятелемъ церкви свящ. Н. Малиновскимъ, слѣдующее: «Владимірская церковь несомнѣнно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей города. Изъ надписи на одной изъ мѣстныхъ иконъ холоднаго храма видно, что въ 1549 году церковь эта уже существовала, а по документамъ, хранящимся въ церковномъ архивѣ отъ прежнихъ временъ, начало построенія Владимірской церкви относится даже до времени царя Іоанна Васильевича Грознаго» и т. д.

Описание самой церкви Владимирской Божией Матери не составляет задачу настоящего труда, а потому, приводя лишь краткія свѣдѣнія объ иконахъ этой церкви, остановлюсь подробно только на иконѣ Владимирской Божией Матери. Иконы въ церкви имѣются разнаго времени и стиля, но большинство ихъ покрыто слоями записей, а потому до ихъ расчистки даже и спеціалисты встрѣтили бы затрудненія, при желаніи опредѣлить ихъ древность, т. е. чтобы одну икону отнести къ XVI, а другую къ XVII вѣку и т. д. Бываетъ, что можно это сдѣлать приблизительно и то только при тщательномъ осмотрѣ иконы, сообразуясь съ контуромъ рисунка изображенія, по формѣ изготовленія доски и ея шпонокъ и т. д...

Особое вниманіе въ храмѣ обращала на себя, описываемая нынѣ, икона Владимирской Божией Матери съ 8 праздниками въ клеймахъ по сторонамъ, помѣщавшаяся по лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ. На нижней части серебрянаго оклада, на клеймѣ, выгравирована подпись указывающая, что эта икона сооружена въ 7057 (1549) году—при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Макаріи, при епископѣ Кипріянѣ усердіемъ міра (всемирная) въ домъ Пречистой Владимирской Богоматери.

Къ этой иконѣ имѣлъ особое усердіе и вниманіе настоятель храма свящ. Н. Малиновскій, по соображенію котораго нѣкоторыя клейма праздниковъ далеко не сходились съ древней церковной описью, поэтому онъ просилъ меня изслѣдовать икону: не имѣется ли на ней новой записи и не было ли древнее письмо уничтожено конечною счисткою при реставраціи. Осматривая икону, я нашелъ, что она вся заново грубо прописана масляной краской, очевидно мастеромъ, неимѣвшимъ ни малѣйшаго понятія о стильной иконописи, о достоинствѣ ея и о ея содержаніи.

При внимательномъ изслѣдованіи записи, я убѣдился, что подъ ней древнее письмо сохранилось и подѣлился своимъ заключеніемъ съ настоятелемъ храма и съ г. И. Н. Суворовымъ.

Въ доказательство своихъ словъ, я рѣшилъ сдѣлать маленькій опытъ расчистки на боковомъ полѣ иконы, незакрытомъ серебрянымъ бордюромъ оклада. Оказалось, что поля иконы у сокрытаго оригинала были не красочныя, а золоченыя, по этому возможно было надѣяться, что по нижнему полю откроется лѣтописная надпись, если только таковая не выполнена чернилами на обратной сторонѣ иконы. Послѣднее мы встрѣчаемъ на строгиновскихъ иконахъ конца XVI вѣка. Содержаніе предполагаемой надписи должно было бы соотвѣтствовать вышеупомянутой позднѣйшей выгравированной на клеймѣ оклада.

Указавъ священнику, что реставрація этой иконы можетъ дать исторіи русской иконописи весьма цѣнный матеріалъ и обогатить храмъ открытіемъ первобытнаго вида святого храмоваго его образа, я просилъ батюшку возстановить икону въ первоначальномъ древнемъ видѣ, и для этой цѣли совѣтовалъ обратиться за содѣйствіемъ въ Императорскую Археологическую Комиссію въ С.-Петербургъ или въ Московское Императорское Археологическое Общество, которыя могли бы рекомендовать спеціальныхъ мастеровъ реставраторовъ.

До 26 октября я не имѣлъ свѣдѣній и рѣшеній касательно этой иконы и вотъ, неожиданно, получилъ отъ священника Владимирской церкви письмо, въ ко-

торомъ онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Пока мы собирались по указанію Импер. Археол. Комис. послать Вамъ икону Владимірской Пр. Богородицы для реставраціи ея—Богъ посѣтилъ насъ несчастіемъ и на 20-ое сего октября ограбили нашъ холодный храмъ, похитили украшенія съ 9 иконъ, въ томъ числѣ и съ иконы Владимірской, съ которой сняли вѣнецъ и ризу изъ средняго квадрата съ серебряными бордюриками и 7-ю изображеніями праздниковъ овальной формы черневой работы; точно также и серебряную ризу съ 6 вѣнчиками съ мѣстной иконы Спаса Смоленскаго. Теперь мы хотимъ реставрировать обѣ эти иконы и просимъ покорнѣйше безъ замедленія дать намъ отвѣтъ» и т. д.

Въ отвѣтъ на присланное письмо священника, я выразилъ полное свое согласіе служить усердно своими трудами дѣлу реставраціи вышеуказанныхъ древнихъ иконъ, и въ концѣ ноября мѣсяца таковыя мною были получены.

О реставраціи иконы «Спаса Смоленскаго» касаться не буду, потому что она представляетъ собою обыкновенное письмо конца XVII вѣка, а сосредоточу вниманіе исключительно лишь на описываемой иконѣ Владимірской Пр. Богородицы.

Въ церковной описи (любезно предоставленной мнѣ священникомъ) мы читаемъ объ этой иконѣ слѣдующее: «Икона храмовая Владимірской Божіей Матери, одной мѣры съ предыдущей. Икона раздѣлена горизонтальными и вертикальными линіями на шесть квадратовъ, изъ которыхъ въ среднемъ квадратѣ изображеніе Владимірской Бож. Мат., а въ пяти прочихъ: св. Троица, Рождество Христово, Богоявленіе, Сошествіе во адъ, Божія Матерь и Воскресенія Господня. Риза на Богоматери и Младенцъ-Спасителѣ въ среднемъ квадратѣ низана мелкимъ жемчугомъ съ разноцвѣтными по мѣстамъ камнями и бурмицкими зернами; вѣнецъ съ короною на Богоматери серебряный, золоченый, чеканный съ просѣчкой. Кромѣ этихъ украшеній, всѣ квадраты въ 1783 г. обложены по краямъ серебрянымъ незолоченнымъ узорчатымъ бордюромъ (окладомъ), на которомъ въ 15-ти небольшихъ, овальной формы и выпуклыхъ, клеймахъ черневой работы изображены нѣкоторые Господніе и Богородичные праздники, а именно: Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Богоявленіе, Преображеніе, Входъ во Іерусалимъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе, Сошествіе св. Духа, Воздвиженіе Креста, Происхожденіе честныхъ древъ, Рождество Пр. Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Успеніе и Вознесеніе Богоматери. У нижняго края иконы, въ особомъ клеймѣ, въ упомянутомъ серебряномъ бордюрѣ, вычеканена слѣдующая подпись—копія со старинной доски иконы: «Лѣта 7057 (1549 году) при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, при митрополитѣ Макаріи, при епископѣ Кипріянѣ Пермскомъ и Вологодскомъ въ домъ Пречистой ко Владимірскія всемірныя».

Вотъ точная выпись изъ церковной описи. Сравнивая содержаніе иконы съ таковымъ приводимой выписи, у меня не могло не возникнуть предположеніе, что не была ли переписана эта икона заново и не оттого ли произошло разногласіе съ описью?

Это предположеніе еще болѣе возбудило мое вниманіе и, прежде всего, я приступилъ къ наружному осмотру иконы.

Доска ея, размѣромъ 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$ вер. высотой и 1 арш. 9 вер. шириною, сдѣлана изъ липоваго дерева съ двумя шпонками позади и окрашена масляной краской. Вслѣдствіе этого, если бы существовала здѣсь лѣтописная надпись чернилами, то ее надо считать для научно-археологическаго изслѣдованія погибшей, т. к. масляная краска имѣетъ свойство впитываться въ дерево. На лицевой сторонѣ иконы имѣется выемка шириною въ верхнемъ и въ нижнемъ полѣ 1 $\frac{1}{2}$ вершка, а по бокамъ въ 1 вершокъ.

Почти по самой срединѣ иконы во всю ея высоту проходила трещина, но послѣдняя, по счастью, не задѣла лика Богородицы. Содержаніе иконы передано не въ пяти, а въ девяти клеймахъ, или отдѣленіяхъ, которыя раздѣлялись красочной каймой въ одинъ приблизительно вершокъ шириною. Подписи на клеймахъ иконы гласили по порядку сверху внизъ слѣдующее: 1) Рождество Іисуса Христа, 2) Богоявленіе Господне, 3) Сошествіе во адъ Спасителя, 4) Благовѣщеніе Божіей Матери, 5) Владимірская Пр. Богородица, 6) Рождество Іоанна Предтечи, 7) Троица святая, 8) Покровъ Божіей Матери и 9) Жены Міроносицы во гробѣ Спасителя.

Всѣ изображенія были густо прописаны масляной краской, за исключеніемъ средника Владимірской Божіей Матери съ Младенцемъ, доличное которыхъ было записано меньше. Объясняю это тѣмъ, что на средникѣ (до ограбленія иконы) все доличное закрывалось жемчужнымъ окладомъ, кругомъ изображенія серебрянымъ бордюромъ—окладомъ съ изображеніемъ въ клеймахъ чернью праздниковъ и серебрянымъ вѣнцомъ съ короною надъ главою Богоматери.

Приступая къ расчисткѣ и реставраціи иконы, я замѣтилъ, что иконопись, потерявшая свою первоначальную крѣпость, мѣстами стала осыпаться, а по этому и требовала осторожной «припарки» (способъ укрѣпленія вздувшихся мѣстъ въ иконописи).

По укрѣпленіи иконописи мною сдѣлана пробная расчистка на одномъ изъ верхнихъ клеймъ съ изображеніемъ Воскресенія Христова, послѣ которой открылось хорошей сохранности, характерная для манеры письма XVI вѣка, часть горъ и группа фигуръ. (Смотрѣть таблицу I).

Контуръ горъ оригинала оказался другого рисунка и подымался выше, чѣмъ на нанесенномъ изображеніи.

По снятіи серебрянаго бордюра (оклада) и вѣнцовъ со всей иконы, расчистка клейма Воскресенія Христова была увеличена и оказалось, что рамы, раздѣляющія икону на клейма, закрывали древнее изображеніе всюду по $\frac{1}{2}$ вершку.

Успѣхи открытія весьма меня радовали, но особенно было желательно найти лѣтописную подпись. Для этой цѣли я произвелъ частичную расчистку по срединѣ нижняго поля иконы и послѣ удаленія наслоеній краски и грунта со шпаклевкой около трещины, я открылъ по золотому полю въ одну строку слѣдующую подпись, написанную крупными буквами яркой киноварью: «....политѣ Макаріи, при епископѣ Кипріянѣ перм.....».

Производя окончательную расчистку, мнѣ пришлось снять толстыя наслоенія записей, изъ масляной и яичной красокъ, два слоя золота, слой краски со свѣта

и полей, толстый слой масляной шпаклевки вдоль трещины шириною до 4 вершковъ, какъ видно, этой шпаклевкой старались сравнять впадину покоробившейся иконы.

Кромѣ того, пришлось удалить вскипѣвшій лакъ и олифу, которыми было покрыто древнее первоначальное письмо иконы. Вся эта расчистка потребовала около двухъ мѣсяцевъ осторожной и тщательной работы. (Смотрѣть таблицу II).

По расчисткѣ, письмо иконы оказалось сравнительно хорошей сохранности, за исключеніемъ трещины по срединѣ и мелкихъ выпадковъ по всей иконѣ; большинство послѣднихъ произошло отъ гвоздей и осыпавшейся иконописи.

Измѣненіе рисунка, по сравненію съ таковымъ до расчистки, послѣдовало почти въ каждомъ клеймѣ иконы.

Среднее изображеніе Владимірской Божіей Матери оказалось съ четырехъ сторонъ округленнымъ, не широкой каймой краснаго (киноварнаго) цвѣта. (Смотрѣть таблицу VI). Два праздника: Богоявленіе и Покровъ Пр. Богородицы, помѣщенные вверху и внизу изображенія Богоматери, раздѣлялись узкой золотой полоской.

Остальныя клейма праздниковъ раздѣлялись только бѣлильной чертой (отводкой).

На изображеніи Рождества Христова прибавилась гора, достигающая почти до верхней выемки иконы; надъ горой сверху изъ облака снисходилъ тройной лучъ звѣзды на новорожденного Младенца. Въ углу горы, внизу съ правой стороны, открылась фигура бабки Соломіи, придерживающей Младенца Іисуса въ купели въ стоячемъ положеніи.

На изображеніи Богоявленія Господня также прибавилась гора, а выше ея полукруглое облако съ исходящимъ тройнымъ лучемъ, въ срединѣ котораго помѣщался Святой Духъ «боковой» (голубь, изображенный въ профиль); на Спасителѣ ранѣ существовавшее перепоясье при расчисткѣ удалилось. (Смотрѣть таблицу IV).

На изображеніи Воскресенія Христова значительно увеличались горы и произошли небольшія измѣненія въ положеніи фигуръ. На изображеніи Благовѣщенія Пр. Богородицы палатное письмо поднялось выше и приняло другой характерный по архитектурѣ видъ. Верхъ палатъ, подобно древне-греческимъ переводамъ, былъ снабженъ перекиднымъ полотенцемъ. Изъ облака, по направленію къ Богоматери, въ лучахъ нисходилъ Святой Духъ.

На изображеніи Рождества Пресв. Богородицы палатное письмо также приподнялось выше и приняло другую архитектурную форму съ перекиднымъ полотенцемъ по крышѣ.

Въ палатѣ въ верхнемъ окнѣ (съ правой стороны) открылась голова смотрящаго праведнаго Іоакима. Гласившая ранѣ подпись, что это событіе — Рождество Іоанна Предтечи, оказалась, разумѣется, неправильной.

На изображеніи Святой Троицы прибавилась въ высоту гора, палатное письмо и изображеніе дерева измѣнили рисунокъ. На столѣ, вмѣсто ранѣ помѣщенныхъ: блюда, вѣтки винограда и хлѣба, открылись: три чашечки и двѣ ложечки оригинальной формы.

На изображеніи Покрова Пр. Богородицы палатное письмо, изображающее церковь съ тремя главами, измѣнило свой архитектурный рисунокъ и открылся новый весьма замѣчательный и оригинальный. По бокамъ церкви, съ правой и съ лѣвой стороны, открылась растительность; открылся и платъ, поддерживаемый ангелами надъ Богоматерью.

На изображеніи Женъ Мүроносицъ послѣ расчистки прибавились горы и открылось (съ лѣвой стороны) палатное письмо въ видѣ городской стѣны и произошли нѣкоторыя измѣненія въ фигурахъ.

Расчистка открыла фонъ и поля иконы, золоченые на полиментъ съ красными (киноварными) подписями изображеній и такую же «опушкой» по краямъ иконы, а на нижнемъ полѣ въ одну строку слѣдующая подпись киноварью: «Лѣто 7057, написана бысть сія икона, при благовѣрномъ царѣ и Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея руси, при митрополитѣ Макаріи при епископѣ Кипріянѣ Пермскомъ и Вологодскомъ въ домѣ Пречистой Володимірскія Всемирная».

Икона писана въ нѣжныхъ и пріятныхъ тонахъ; въ краскахъ преобладали киноварь, баканъ, зелень, празелень, голубецъ, дичь и вохра разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ; сочетаніе колеровъ поразительно хорошо по своей своеобразной гармоніи...

«Санкирь» лицъ при этомъ темный, съ краснотой, опись глазъ, бровей и губъ—темно-коричневая, а опись носа — немного свѣтлѣе.

«Вохренье» желтое, средней плотности съ легкой киноварной подрумянкой на щекахъ и губахъ. Бликовья части освѣщены несильной бѣлильной отмѣткой, которая слегка заплавлены жидкимъ колеромъ въ разбѣлъ. Черченіе волосъ (за исключеніемъ Спасителя у Владимірской) рѣдкое, со свѣтлой приплавкой, но имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ Новгородской манеры письма.

Доличное писано жидкими колерами въ приплескъ; краски при этомъ имѣютъ глубокую прозрачность. Горы и палаты окрашены свѣтлыми и нѣжными колерами; на горахъ легкая, цвѣтная постепенная притушевка въ тѣняхъ и сильныя отмѣтки на бликахъ горъ. На палатахъ свѣтлыя отмѣтки съ приплавкой на бликахъ и сильныя прозрачныя тѣни въ тайной сторонѣ. Крыши палатъ раздѣланы шашечками въ видѣ черепицъ. Красныя (киноварныя) ризы фигуръ легко расписаны въ тѣнь и снабжены нѣжными пробѣлами на бликахъ. Остальные колера ризъ имѣютъ болѣе сильныя тѣни и плотные яркіе пробѣлы.

Въ среднемъ клеймѣ, на изображеніи Владимірской Божіей Матери, «асистка» сдѣлана золотомъ «на вылѣпку», а у остальныхъ изображеній всѣхъ клеймъ — краской въ тонъ колера.

Послѣ того, какъ реставрируемая икона была вполнѣ расчищена, доска ея, раздѣлявшаяся по трещинѣ, потребовала склейки и вставки съ обратной стороны куска новаго дерева.

Всѣ утраченныя мѣста (выпадки) заполнялись иконнымъ грунтомъ и подправлялись колерами. Заключительная работа по реставраціи состояла въ томъ,

что икону два раза покрыли олифой — первый разъ по возстановленіи выпадковъ и подправки этихъ мѣстъ колерами и второй по «протиркѣ» таковыхъ старой олифой. (Смотрѣть таблицу III).

По реставраціи внѣшность иконы приняла другой видъ: старый бордюръ — уборъ, раздѣлявшій икону на клейма, устраненъ, а на среднемъ изображеніи Владимірской Божіей Матери сдѣланъ серебряный золоченый вѣнецъ съ эмалевой короной и оплечье чеканной работы (закрывающее фонъ и раму); на рамѣ и частью на оплечьѣ помѣщены оставшіяся непохищенными 8 клеймъ съ изображеніемъ чернью праздниковъ, а остальные клейма иконы украшены уцѣлѣвшими старыми вѣнчиками.

Помимо надписи съ датой написанія иконы, дѣлающей эту икону особенно драгоцѣнной, заслуживаютъ вниманія быть отмѣченными и другія интересныя ея особенности, а именно: рѣдкій переводъ для половины XVI вѣка Рождества Христа, въ которомъ мы видимъ Богоматерь не возлежащую на ложѣ, а сидящую за яслями. Между тѣмъ мнѣ часто приходилось слышать отъ знатоковъ и собирателей рѣдкихъ произведеній иконописи, что будто бы подобные переводы можно встрѣтить только на иконахъ XVII вѣка и то второй его половины.

Палатное письмо, горки и типъ лицъ (кромѣ средника Владимірской) имѣютъ манеру раннихъ сѣверныхъ писемъ съ древне-греческихъ переводовъ, но уже съ небольшимъ вліяніемъ Московской школы и, еслибы на иконѣ не было даты написанія, возможно было бы впасть въ ошибку и, опредѣляя время ея написанія, указать болѣе раннюю эпоху. (Смотрѣть таблицу IV).

Что же касается до средника съ изображеніемъ Владимірской Богоматери, то таковой, вѣроятно, копія съ чудотворной иконы Успенскаго собора Московскаго Кремля или съ ея списка.

Считаю нужнымъ отмѣтить также, что, такъ какъ описываемая икона Владимірской Пр. Богородицы написана при Московскомъ митрополитѣ Макаріи, о которомъ у Равинскаго „Въ обозрѣніи русскихъ школъ иконописанія въ Россіи“, между прочимъ, читаемъ: „и обновляя образъ Николы Чудотворца самъ Макарій митрополитъ, бѣ бо иконному писанію навыченъ“, то поэтому не удивительно, что подъ покровительствомъ этого иконописца-святителя московская манера письма стала проникать на сѣверъ уже въ половинѣ XVI вѣка и оказывать вліяніе на мѣстное искусство иконописанія... Вотъ почему эта датированная икона, по моему мнѣнію, заслуживаетъ глубокаго вниманія изслѣдователей русской иконописи, какъ образецъ хорошаго иконнаго письма на нашемъ сѣверѣ середины XVI вѣка.

Икона Владимирской Богоматери до реставрации, но съ пробной расчисткой.

Икона Владимірської Богоматери по расчистки съ удаленіемъ всѣхъ словъ записей.

Лици Богоматери и Спасителя центрального клейма. Верхняя часть
клейма съ изображеніемъ Богоявленія.